

Сегодняшнее утро в столице оказалось весьма оживлённым: у ворот посольства собралось несколько групп людей. Чиновники Северной Ци и стража в парчовых одеждах дружно расступились, давая проход, и почтительно склонились перед лениво шествующей девицей со словами:

— Приветствуем барышню Хайтан.

Хайтан сонно взглянула на них, словно ещё не проснувшись, засунула руки в большие карманы своего цветастого платья, зевнула и спросила:

— Чего вы здесь шумите?

Поспешно подошедший чиновник доложил:

— Я получил высочайший указ пригласить посланника Южной Ци Фань Сяня во дворец, но телохранитель господина Фаня вообще отказался что-то передавать.

Другие чиновники из стражи в парчовых одеждах и приказа Придворного этикета тоже подошли, чтобы изложить цель визита: одним словом, все они хотели увидеть Фань Сяня.

Хайтан чуть удивилась — она, казалось, и понятия не имела, сколько всего произошло в столице за последние два дня. В её глазах промелькнуло лёгкое смущение, и она спросила:

— Почему отказался?

Гао Да из Тигровой стражи знал, что стоящая перед ним девушка выглядит как деревенщина, но на самом деле является значительной фигурой в Северной Ци. Что ещё более важно, пока посольство находилось в столице, молодой господин часто гулял по улицам с этой удивительной девушкой, поэтому Гао Да не посмел проявить неучтивость, шагнул вперёд и низким голосом сказал:

— Господин вчера слишком много выпил, поэтому чувствует себя нехорошо. Сейчас он отдыхает, поэтому не стоит его беспокоить.

Хайтан немного помедлила и тихо попросила:

— Позвольте мне войти и посмотреть.

Сказав это, она направилась к главным воротам посольства. В последние дни она часто приходила увидеться с Фань Сянем, поэтому сотрудники посольства уже привыкли к появлениям барышни Хайтан. Глядя, как она направляется внутрь, Линь Вэнь, стоявший на каменных ступенях, невольно запаниковал, но не посмел её остановить.

Гао Да же, верный телохранитель, нахмурился, сжал в руке рукоять длинного меча, встал перед Хайтан и сказал низким голосом:

— Барышня... эм-м...

Последний звук превратился в тихий стон!

Хайтан ничего не сделала, но слегка обернулась. С шорохом пары тряпичных туфель, которые, казалось, никогда не отрывались от земли, каким-то образом она уже оказалась позади Гао Да.

Истинная ци, которую Гао Да долгое время копил, в этот момент не смогла найти путь для выхода. Его плечи слегка задрожали, а глаза яростно сверкнули.

Хайтан улыбнулась, обернулась и легонько похлопала его по плечу. На её простоватом лице мелькнуло необъяснимое выражение.

— Мы с Фань Сянем друзья. Я думаю, он будет рад сейчас увидеть меня.

Когда её ладонь уже вот-вот была готова упасть на плечо Гао Да, по нему прошёл нежнейший поток тепла.

Гао Да медленно прикрыл глаза, с усилием сжал правую руку, и длинный меч с грозным звоном резко вонзился в каменные плиты у его ног. Камень раскрошился, а остриё меча вошло в землю более чем на три цуня!

В момент этой встречи, хотя Гао Да был чрезвычайно опытным, он всё ещё не достигал уровня Хайтан. К тому же она обладала несколько особенным статусом, поэтому он не мог ничего предпринять и был вынужден молча терпеть.

Гао Да знал, что не сумеет остановить Хайтан, но он и не мог позволить «молодому господину» остаться в комнате с ней наедине, поэтому, помрачнев, он развернулся и вслед за вихляющейся фигурой вошёл в поместье.

Оставшиеся позади чиновники Северной Ци и стражники в парчовых одеждах тактично не последовали за ней. Достаточно, если барышня Хайтан подтвердит, дома ли Фань Сянь, зачем им самим рисковать?

***

— Доброе утро, барышня Хайтан. — Ван Цинянь, нёсший в руках подсолённую воду и что-то вроде миниатюрной шипастой булавы, со ртом, полным пены, появился в длинной галерее внутреннего двора, по которой должна была пройти Хайтан. Будучи доверенным лицом Фань

Сяня, он несколько раз видел Хайтан и мог считаться знакомым.

Хайтан слегка улынулась, зная, что тот пришёл потянуть время, однако она не торопилась, поэтому спросила:

— Что это у вас в руке, господин Ван?

Ван Цинянь вынул изо рта «миниатюрную булаву», вытянул её перед Хайтан и хихикнул:

— Это зубная щётка, которую изобрёл мой господин.

— Зубная щётка? — Хайтан изумилась и спросила: — Чтобы чистить зубы?

— Да.

— Почему бы не использовать ветки ивы?

— Потому что эта штука удобная, мягкая и тщательно чистит зубы, — угодливо произнёс Ван Цинянь. Только сейчас он понял, что весьма неуважительно сунул в лицо барышне Хайтан зубную щётку, которая побывала в его грязном рту, поэтому тут же убрал её, непрерывно извиняясь.

Хайтан усмехнулась, покачала головой и направилась внутрь. Ван Цинянь бросил миску и прочее своим подчинённым и вприпрыжку бросился за ней. Почти сорокалетний мужик бежал быстрее зайца и на ходу развлекал барышню Хайтан беседой. Он снова сказал, что господин Фань вчера слишком много выпил и, вероятно, всё ещё отдыхает, так, может, барышня зайдёт попозже?

На самом деле все понимали, что Хайтан внезапно появилась у посольства так рано утром не потому, что проходила мимо. Она определённо собиралась увидеть Фань Сяня.

***

Из глубины галереи на них смотрел человек в белом. Хайтан заметила это, обернулась, и взгляд её сам собой наполнился холодом:

— Так это высокоученый господин Юнь.

Янь Бинъюнь мог понять, что последняя ученица Ку Хэ пребывает не в лучшем настроении. Хотя стража в парчовых одеждах уже освободила его, он из осторожности скрывался в задних покоях, чтобы не раздражать чиновников и народ Северной Ци. До своего пленения, когда

Хайтан вернулась во дворец, он виделся с ней под личиной талантливой учёной. При сегодняшней же встрече он почувствовал некоторую неловкость и молча ушёл.

Увидев плотно закрытую деревянную дверь, Хайтан, нахмурившись, протянула руку, чтобы толкнуть её.

Хотя все знали, что она дружит с Фань Сянем, для неё как для девушки было бы грубовато вот так вот распахивать двери. Ван Цинянь испуганно дёрнулся, желая заслонить их, но хотя его навык лёгкого шага был чрезвычайно хорош, в прочих умениях ему до этой прелестной барышни было как до небес. Поднялся сильный ветер, и деревянная створка со скрипом распахнулась.

Капля холодного пота упала со лба Ван Циняня от мысли: «Успел ли он?»

Хайтан спокойно взглянула на большую кровать посреди комнаты и вдруг сказала:

— Господин Ван, вы можете идти.

Ван Цинянь не пошевелился.

Из комнаты раздался усталый, холодный голос:

— Ван Цинянь, иди.

Ван Цинянь глубоко вздохнул, его глаза радостно сверкнули, но он сразу же успокоился и ответил с поклоном:

— Слушаюсь, господин Фань.

***

Хайтан вошла широкими лёгкими шагами, и деревянная дверь за ней закрылась без колебания воздуха. Казалось, она не особо удивлена или взволнована: взяла со стола чайник, вылила холодный чай в чашку, немного отхлебнула, а затем уселась на круглый табурет рядом с кроватью.

В глазах серовато-бледного Фань Сяня, лежащего на большой кровати, среди атласных одеял, появился намёк на улыбку. Он с интересом посмотрел на девушку, присевшую у его постели, и через мгновение сказал:

— Так и собираетесь сидеть и смотреть?

Хайтан прикрыла губы ладонью, зевнула и ответила:

— Если бы вдовствующая императрица не велела мне пойти взглянуть на вас, думаете, я бы по своей воле пришла бы любоваться на это уродство с утра пораньше?

Фань Сянь улыбнулся.

— Я знаю, что моя внешность, хотя мне она не очень нравится, не имеет ничего общего со словом «уродство». — Он взглянул вниз и добавил: — И полагаю, она тоже не уродина.

Под одеялом на обнажённой груди Фань Сяня среди распахнутых одежд лежала очаровательная женщина с длинными волосами, стекающими, словно чёрный водопад.

— Пить и развратничать день и ночь напролёт, — Хайтан, казалось, не заметила женщину в его объятиях и снова зевнула, — не очень-то красиво.

— Так и собираетесь сидеть и смотреть?

— Кажется, господин Фань не намерен мешать мне смотреть, — улыбнулась Хайтан.

В конце концов Фань Сянь всё же смутился и сказал:

— Будьте так добры, барышня, отойдите на минутку, чтобы эта девушка могла одеться. — Он добавил спокойно: — Не страшно, что вам незачем щадить моё самолюбие, но к девушке надо отнестись с уважением. Зачем одной женщине создавать трудности другой?

***

Приведя себя в порядок, певичка оглянулась на Фань Сяня, словно не в силах с ним расстаться. В этом взгляде мелькали и обида, и стыд, и угодливость, и Фань Сянь в глубине души горячо похвалил её актёрское мастерство. Певичка ещё с благоговейным трепетом поклонилась Хайтан, затем поддёрнула подол юбки и мелкими шажками удалилась из комнаты, оставив их наедине.

Фань Сянь по-прежнему лежал в кровати, закинув руки за голову, не обращая внимания на то, что Хайтан рассматривает его полностью обнажённую верхнюю часть тела.

Хайтан просто удивительный человек: она не притворилась смущённой и не сказала ни слова упрёка, игнорируя его, будто молодой человек на кровати был просто куском дерева. Она спросила прямо:

— Знаете ли вы, что произошло в столице в последние два дня?

Фань Сянь вздрогнул, но сразу же рассмеялся:

— Ладно, мне тоже лень с вами вступать в эти словесные битвы. Поскольку я в столице, мне нет смысла не знать. Шаншань Ху потерял группу подчинённых, вы убили Сяо Эня — думаю, ваш учитель будет очень рад. Поздравляю, барышня, поздравляю.

Хайтан спокойно смотрела на него, и её взгляд давил всё сильнее и сильнее, но Фань Сянь, казалось, совсем этого не чувствовал, по-прежнему улыбаясь.

— Верно, я знал, что это произойдёт, поэтому, чтобы избежать подозрений, мне ничего не оставалось, кроме как запереться в посольстве на два дня. Думаю, вы сможете это понять.

Хайтан не знала, правду ли он говорит, но благодаря задержке, устроенной Ван Цинянем во дворе, она уже дала Фань Сяню достаточно времени — непонятно, почему Хайтан решила так поступить.

Раз Фань Сянь оказался в посольстве, Хайтан понимала, что она не сможет больше ничего выпросить. Этот на вид очаровательный молодой чиновник с юга на деле из тех, у кого и комар носа не подточит, поэтому, естественно, перед ней он ничем себя не выдаст.

Она встала, сунула руки в карманы и внезапно с интересом уставилась на обнажённую грудь Фань Сяня. Тот тайно применил свою жёсткую ци, и его милое лицо весьма уместно покраснело.

— Почему вы краснеете? — прищурившись, спросила Хайтан.

— Моё лицо так и пышет здоровьем. — Фань Сянь вдруг почувствовал приближение неведомой опасности и, будучи морально истощён за последние дни, немедленно побледнел.

— Почему опять побледнели?

Фань Сянь глубоко вздохнул, улыбнулся и сказал:

— Последствия бурной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3856395>